

ЖИЗНЬ, ЗАВОЕВАННАЯ В БОЮ

● ИЗ ФРОНТОВОГО
БЛОКНОТА

Я ХОРОШО помню встречи с молодыми бойцами комсомольского дивизиона. Они были угловаты, нерасторопны и необычайно дружны. Среди них был и Юра Шаврин. Из-под пилотки выбивалась прядь слегка вьющихся каштановых волос. Лицо было широкое, скуластое. Две глубокие морщины на лбу пролегли двумя параллельными дугами. Он, наверное, больше, чем кто-либо другой, был доволен, что оказался на фронте.

Родился Юрий Александрович Шаврин в мае 1922 года в городе Харькове. Его отец — Александр Селиванович — старый чекист, участник гражданской войны, по долгу службы часто переезжал с семьей из одного города в другой. В Воткинске Юра окончил семилетку, а затем — машиностроительный техникум.

Школьные товарищи в это время вели бои против немецко-фашистских извергов. Он несколько раз подавал заявление в комитет комсомола, в военкомат с просьбой взять его в действующую часть. Но каждый раз ему отказывали по причине близорукости.

За 10 месяцев войны он написал 30 стихотворений. И в каждом из них говорил о желании идти на фронт.

В марте 1943 года, после напряженных боев за Харьков, его просьба была удовлетворена.

Первое стихотворение, которое было написано в действующей армии, — «Отчизна». В нем Юрий заявил, что «любит родную отчизну свою» и готов идти на бой, «ее от врагов защищая». Это была своеобразная клятва.

Его литературное творчество, несмотря на тяжелые фронтные условия, поднялось на новую поэтическую ступень, он стал обретать свой поэтический голос.

Все 80 найденных его стихов были о войне и служили делу победы. 50 из них — написаны на фронте: в землянке, на лафете пушки, на пенке в лесу или в только что освобожденной от врага хате.

Разыскано 36 его фронтовых писем, несколько статей и первая глава повести «За колючей проволокой».

Это довольно солидный архив, который дает право судить о его литературном творчестве и боевых делах.

В июне 1943 года Шаврина назначили наводчиком орудия. В свободное время он выполнял различные общественные по-

ручения, выпускал «боевые листки», участвовал в красноармейской художественной самодеятельности, руководил хором дивизиона, писал стихи для стенной и дивизионной газеты.

17 августа 1943 года наша 12 армия перешла в наступление. Дивизион форсировал реку Северный Донец. Противник ожесточенно сопротивлялся. За сутки он совершал над расположением дивизии до 350 самолето-вылетов. Бросал в бой танки.

Артиллеристам то и дело приходилось отбивать их контратаки.

17 сентября, словив сопротивление противника, 172 стрелковая дивизия повела наступление на город Павлоград.

Расчет орудия Юрия Шаврина разместился недалеко от нашей редакции в одном из павлоградских хуторов. Он прикрывал танкоопасное направление. Вел огонь быстро и спокойно.

В городе еще шел бой, а местные жители уже радостно встречали своих освободителей.

— Родные, мы так вас ждали...

Вскоре после этого боя 172 стрелковая дивизия была взята из нашей армии и переброшена на Белорусский фронт.

Бои в Белоруссии резко отличались от боев на Украине. Артиллеристам приходилось вести огонь только прямой наводкой и передвигаться только по дорогам.

Особенно Шаврину запомнился бой за село Залье. Километрах в двух восточнее села, на опушке леса, немцы организовали оборону, все подступы к которой хорошо просматривались. Немецкие снаряды рвались около орудия Шаврина. Он, находясь в боевых порядках пехоты, разбил несколько огневых точек противника.

В один из таких боев его вызвали на заседание партийного бюро. Слушалось заявление старшего сержанта Юрия Александровича Шаврина о приеме его в члены партии.

— Есть предложение принять тов. Шаврина Ю. А. в члены ВКП(б), — сказал секретарь партбюро.

— Возражений нет, — подтвердили остальные.

Выйдя из землянки, Юра вытер лицо и, улыбнувшись товарищам, сказал:

— Ведь это для меня такой день, которого я ждал не один год.

В феврале 1944 года дивизию перебросили на Украинский фронт. В ночь на 17 марта комсомольский дивизион участвовал в упорном бою по расширению прорыва вражеской обороны под Дубно. Артиллеристы, пройдя два километра заболоченной местности, вышли к монастырю, который стоял среди болота.

— Держись, ребята, — говорил Юра своим друзьям.

Ровный украинский шлях, затененный ивами, выходил на неоглядные луга, которые вместе с разлившейся рекой Иквой

окружали Дубно почти со всех сторон. Расчет Юрия отбивал контратаки врага. Неожиданно из-за укрытия появилась вражеская самоходная пушка «Фердинанд» и стала бить прямой наводкой. Комсомольцы ответили метким огнем...

29 марта 1944 года развернулись бои за город Дытковце. Орудие сержанта Шаврина поддерживало наступающую пехоту 747 стрелкового полка. Наступлению мешали хорошо укомплектованная пулеметная точка противника и миномет.

— Дайте огонька, товарищи артиллеристы, — обратился командир батальона.

— Есть дать огня, — ответил командир орудия Шаврин. И тут же подал команду:

— Орудие, к бою!

Орудие Юрия Шаврина в этом бою уничтожило пулеметную точку, миномет и 16 солдат противника.

За отвагу, проявленную в этом бою, он был награжден медалью «За отвагу».

После освобождения Красноармейска советские воины вышли на подступы к городу Броды. На горизонте открывались Карпаты.

Командир орудия Юра Шаврин в один из дней жестокой обороны писал:

«Карпаты, Карпаты!

Орудий раскаты,

Как грозное эхо,

В ущельях гремят...»

Артиллеристы с нетерпением ждали наступления.

«Мы сейчас готовимся к последним решительным боям. — писал 7 июня Шаврин домой. — Горим желанием быстрой добить зверя в его собственной берлоге... Разве я думал когда-нибудь раньше, что буду защищать честь и славу советского оружия в тех самых местах, где воюл в бой чудо-богатырей гениальный русский полководец Суворов...»

17 июля комсомольский дивизион в составе дивизии перешел в наступление на город Броды.

Шел ливневый дождь. Насквозь промокшие артиллеристы огнем своих орудий подавляли забетонированные в подвалах домов огневые точки, закопанные танки. Командир орудия Юра Шаврин писал на следующий день:

«Пишу вам сегодня в радостный для нас всех день. Наш фронт тронулся вперед. Вперед! К проклятой берлоге...»

С. ЗУБАРЕВ,
кандидат исторических наук.

(Окончание следует).

